

Более двух столетий после смерти Уильяма никто не сомневался в том, что Уильям Шекспир из Стратфорда, актер труппы «Слуги его величества», написал и стихотворения, изданные под его именем, и пьесы, в 1623 собранные в фолио его друзьями-актерами. Однако примерно в 1850 в авторстве Шекспира возникли сомнения, которые и сегодня разделяются многими. Трудно сказать, откуда пришла такая идея. Возможно, причиной послужило то, что викторианцы верили в необходимость образования для писателя, а Шекспира считали необразованным – по выражению Т.Карлейля, «бедным крестьянином из Уорикшира». В поисках вероятного автора дошедших под именем Шекспира сочинений скептики, разумеется, обратились к самому ученому елизаветинцу – Фр.Бэкону. Выбор был неудачен, поскольку из всех образованных людей той эпохи Бэкон был меньше всех способен написать что-либо подобное – в чем легко убедиться, сравнив его очерк Любовь – с Ромео и Джульеттой или с сонетами.

Есть наряду с Бэконом и другие претенденты. Главное место занимает среди них Эдвард де Вир, семнадцатый граф Оксфордский, кандидатура которого на авторство пользуется в Англии поддержкой множества влиятельных голосов. Оксфорд гораздо более вероятный, чем Бэкон, кандидат, поскольку он был поэт, покровитель актерской труппы и, согласно Мересу, считался вместе с Д.Лили, Р.Грином и Шекспиром «лучшим среди нас по части комедии». К несчастью для сторонников Оксфорда, он умер в 1604 – прежде, чем были написаны многие пьесы Шекспира, включая Бурю.

В Америке, былом оплоте бэкониианской теории, авторство Э.Дайера (ок. 1545–1607) защищал О.Брукс, написавший книгу о том, что Шекспир из Стратфорда был вовсе не поэтом, а всего лишь секретарем и литературным агентом. Но Дайер, как и Оксфорд, умер слишком рано и не мог написать позднейшие пьесы шекспировского Канона.

Доказывать чьи-либо, кроме самого Уильяма, права на авторство его пьес значит, попросту говоря, не считаться со всей совокупностью свидетельств того времени. Самое веское из них принадлежит Бену Джонсону – он знал актера Шекспира, регулярно игравшего в пьесах Джонсона; он критиковал экстравагантность шекспировского стиля и отмечал его ошибки, но он же восхвалял его как драматурга, который мог бы потягаться «со всем, что создали дерзостная Греция или надменный Рим».